

РАЗДЕЛ II.
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 323.15 + 314.83 + 314.92+314.7

А. А. Башкарев

**МИГРАЦИЯ ВЕПСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В XX ВЕКЕ**

Вепсы исторически являются одной из коренных народностей российского Северо-Запада, населяя сопредельные территории Ленинградской и Вологодской областей, а также республики Карелия. Современные ученые разделяют по диалектным особенностям речи три основные этнические группы вепсов: северную (прионежскую), среднюю (оятскую, белозерскую) и южную [1]. Компактность проживания этноса в пределах одной территории, к сожалению, не позволила полностью сохранить имевшуюся прежде систему социальных и культурных связей между этими тремя группами, что в итоге обусловило миграцию и ускорило ассимиляцию вепсов. В данной статье предлагается рассмотреть негативные факторы, повлиявшие на разобщенность этнических групп вепсов и вызвавшие резкое сокращение их численности в XX веке – как общей, так и проживающих на территории современной Вологодской области (см. табл. 1).

В прошлом территория расселения вепсов была гораздо обширнее. Ее сокращение происходило постепенно, но резко ускорилось в середине XX века. Особенно заметны такие процессы на территории современной Вологодской области. Так, еще в XIX в. вепскими были ряд деревень, большинство жителей которых сейчас обрусели [2]. Вплоть до 1922 г. вепсы проживали на территории бывшей Олонецкой (Вытегорский и Лодейнопольский уезды) и

бывшей Новгородской губерний (Белозерский, Тихвинский, Устюженский уезды). Последовавшее после революции 1917 г. кардинальное изменение административно-территориального устройства на данных территориях привело к образованию в 1927 г. Ленинградской, а в 1937 г. – Вологодской областей.

Табл. 1. Динамика изменения численности вепсов с 1926 по 2010 гг. (общей и проживающих на территории Вологодской области), тыс. чел.

Год	Общая численность	Численность вепсов на территории Вологодской области
1926	32,8	6,9*
1937	29,8	5,4
1939	31,7	5
1959	16,4	0,1
1970	8,3	0,3
1979	8,1	0,07
1989	12,5	0,7
2002	8,2	0,4
2010	5,9	0,4

* – на 1926 г. на территории Череповецкой губернии

Можно утверждать, что вплоть до середины 1950-х гг. вепсы проживали единым этническим массивом. Однако предпосылки их разъединения на разрозненные группы начали возникать еще в 1930-е гг. Такими предпосылками явились нерешенность многих задач национально-культурного развития в 1920-е – 30-е гг., полный отказ от проводившейся до 1937 г. политики коренизации, сложность с обеспечением мест проживания вепсов соответствующей инфраструктурой, в особенности в Ленинградской и Вологодской областях.

Миграция вепсов, как таковая, началась еще в период существования их исторических предков – племени весь, которая являлась крупной этнической группой, игравшей заметную роль в эпоху формирования единого древнерусского государства [3]. На

историческую судьбу вепсов повлияло продвижение славян на север, начавшееся на рубеже I и II тысячелетий, по водным путям, ранее обжитым древней весью. Оно положило начало ассимиляции вепсов, проживавших вблизи судоходных рек, и вытеснению их вглубь территории между Ладожским, Онежским и Белым озерами и за ее пределы, что можно считать началом миграционных процессов вепсского населения. Этническая история вепсов была весьма сложной. Весь-вепсы сталкивались со многими этносами, испытывали при этом различные воздействия и сами оказывали влияние на них и, несмотря на значительные «потери» в связи с миграциями и участием в этногенезе других народов, они сохранились как самостоятельная народность на своей территории [4].

Разделение вепских земель между Олонецкой и Новгородской губерниями сказалось на различиях в социально-экономическом и культурном развитии вепсов разных регионов. В период крепостного права вепсы Олонецкой губернии (прионежские, шимозерские, часть оятских) были государственными крестьянами, а остальные – помещичьими. В начале XVIII в. вепсы Петрозаводского уезда оказались приписанными к Олонецким (Петровским) металлургическим и оружейным заводам, а вепсы Лодейнопольского уезда – к Олонецкой судостроительной верфи. Работа на заводах и строительстве втягивала вепсов Олонецкой губернии в экономическую и политическую жизнь края [5].

При том, что процесс обрусения вепсов шел на протяжении нескольких столетий, он был постепенным и оценить его масштабы в полной мере достаточно сложно, что связано с отрывочным характером сведений о численности вепсского населения вплоть до 1897 г. Основными факторами постепенной ассимиляции являлась необходимость изучения русского языка ввиду тесного соседства вепсов с русским населением, наличием отходничества (уходом мужского населения на сезонные промыслы) и т.д. Однако процессы порусения в большей степени были заметны в зоне этнического

порубежья, за счет имевших место смешанных браков между вепсами и русскими. В то же время круг брачных связей вепсов в центре ареала расселения вплоть до начала XX в. был чрезвычайно узок – браки заключались в своих сообществах, выходы за пределы которого были крайне редки [6].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. начинается процесс административно-территориального разделения северо-западной части СССР. Вологодская область была образована в 1937 г., и в ее состав включается ранее отнесенный к Ленинградской области Череповецкий округ, на территории которого проживали средние и южные вепсы. Разрыв связей между отдельными группами вепских поселений произошел из-за многочисленных изменений районных границ, которые проводились без учета обитания здесь вепсской народности. Существующая ныне структура районного деления сложилась после очередной реорганизации в 1960-х гг. (см. табл. 2).

Табл. 2. Изменение системы районирования в местах компактного проживания вепсов (1950-е – 60-е гг., Ленинградская и Вологодская обл.)

Район	Область	Вошел в состав после административных реформ
Борисово-Судский	Вологодская	Бабаевского Вологодской обл.
Винницкий*	Ленинградская	Подпорожского Ленинградской обл.
Ефимовский	Ленинградская	Бокситогорского Ленинградской обл.
Капшинский	Ленинградская	Тихвинского и Бокситогорского Ленинградской обл.
Оштинский	Вологодская	Бабаевского и Вытегорского Вологодской обл.
Оятский	Ленинградская	Лодейнопольского Ленинградской обл.
Шольский**	Вологодская	Бабаевского, Белозерского и Вашкинского Вологодской обл.

* – имел статус вепсского национального в 1931–1938 гг.

** – на территории находились вепские национальные сельсоветы в 1930-х гг.

Особенности строительства местной дорожной инфраструктуры в СССР сводились к обеспечению транспортной связи лишь с центрами вновь образованных районов, что привело к утрате путей, крайне важных с точки зрения социокультурных контактов между этническими группами вепсов. Так, созданная еще в довоенный период административная граница между Ленинградской и Вологодской областями полностью разделила оятских и шимозерских вепсов, входивших в среднюю этническую группу, т. е. пересекавшие ее транспортные пути не переставали поддерживаться, а новые не создавались. Специфический характер рельефа, сильная заболоченность территории Вепсовской возвышенности приводили к быстрой утрате прежних гужевых дорог, связывавших деревни средних вепсов. Схожая ситуация наблюдалась в соседней Ленинградской области, где фактически отсутствовала дорожная сеть между районами проживания средних и южных вепсов — соответственно Винницким и Капшинским (позднее Подпорожским, Тихвинским и Бокситогорским) [7].

Еще одной причиной прекращения межэтнических связей средних вепсов, проживавших в Вологодской и Ленинградской областях, стало исчезновение традиции совместного проведения ярмарок и религиозных праздников, не сочетавшейся с официальной советской идеологией. Существовавшие ранее между вепскими деревнями соседних областей экономические и культурные связи оказались прерванными.

Период активного реформирования административно-территориальных границ, нарушившего относительную этнотерриториальную целостность вепсов, совпал с резким изменением в государственной национальной политике по отношению к этническим меньшинствам [8].

Следует отметить, что в первые два десятилетия существования советской власти принимались меры по национально-культурному развитию вепсов, что напрямую влияло и на

демографическую ситуацию. Так, в 1926 г. была зафиксирована самая высокая численность вепсов – 32,8 тыс. чел. (из них проживавших на территории Вологодской области – на тот момент Череповецкой губернии – 6,9 тыс. чел.) [9], что указывало на фактическое приостановление ассимиляционного процесса. В этот период создавались и национально-территориальные образования в местах компактного проживания вепсов. Так, в 1931 г. Винницкому району Ленинградской области с центром в с. Андроновское (Винницы) был присвоен статус вепского национального, сохранявшийся за ним на протяжении 7 лет. Аналогично вепским национальным был признан Шелтозерский район Карельской АССР, существовавший в таком статусе вплоть до 1956 г. Данная тенденция, к сожалению, не имела продолжения по отношению к территории современной Вологодской области – планы создания третьего национального района с центром в Шимозере реализованы не были.

Статус этнотерриториальных образований укреплялся в результате проводимой до 1937 г. политики коренизации, целью которой провозглашалось выравнивание политического, культурного и экономического развития национальных меньшинств с «передовыми нациями». Преодоление национального неравенства реализовывалось в рамках системы взаимосвязанных мер, льгот и привилегий, обеспечивающих ускоренное формирование национальной элиты и рабочего класса. Делопроизводство и школьное образование переводилось на языке местных народов, на них велась просветительская и культурная деятельность. Все это содействовало институционализации этничности и росту национального самосознания народов [10].

Следует упомянуть, что «Декларация прав народов России», по существу являвшаяся одним из первых документов Советской власти, принятым Советом народных комиссаров РСФСР в ноябре 1917 года, провозглашала свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Политика

коренизации была логическим продолжением такой декларации и должна была оказать большое влияние на формирование культурного пространства СССР как многонационального государства. Кроме того, распространение национального языка и культуры, участие национальных кадров в местном самоуправлении по замыслу советских властей должны были остановить распространение автономистских и сепаратистских настроений.

К большому сожалению, положительная тенденция, направленная на поддержку национальной идентификации вепсов, к середине 1930-х гг. была свернута. Данное изменение приоритетов со стороны властей СССР объяснялось началом, так называемой кампании «борьбы с буржуазным национализмом», что де факто привело к борьбе с национальной самобытностью. Исследования по истории народов оказались под запретом, как «националистические», стали отражать только историю соответствующих территорий. Был нанесен серьезный удар по развитию и укреплению духовного единства родственных народов.

В конце 1930-х гг. вепские национальные район и сельсоветы в Ленинградской и Вологодской областях упразднили.

Таким образом, можно было говорить о завершении первого периода национального возрождения вепсов. Процесс этнокультурного развития вепсов как этноса при помощи государства был свернут. Административно-территориальная разобщенность вепского населения и отсутствие транспортных коммуникаций между территориальными единицами привело к дальнейшему ослаблению внутриэтнических культурных и языковых связей вепсов. Изменившаяся политическая ситуация создала предпосылки для ускорения языковой и политической ассимиляции [11].

Капитальная реконструкция дорожной сети в местах компактного проживания вепсов была проведена в республике Карелия и частично в Ленинградской области, однако не затронула северную часть Бабаевского района Вологодской области, где также

проживали вепсы. Это не позволило создать должную инфраструктуру, связанную с социальным обслуживанием населения, препятствовало налаживанию транспортного сообщения. В 1955 г. Оштинский район, на территории которого проживала большая часть вепсов Вологодской области и ранее существовало 7 национальных сельсоветов (табл. 3), был упразднен с разделением на Вытегорский и Борисово-Судский, а затем в 1959 г. на Вытегорский и Бабаевский районы. Данная административно-территориальная реформа крайне негативно сказалась на социальном обеспечении и транспортной доступности вепского населенного пункта Шимозеро, приведя в итоге к его упразднению в конце 1950-х гг. Так, местные власти не выделяли финансирование на поддержание единственной транспортной артерии, связывавшей п. Шимозеро с бывшим райцентром п. Ошта. Несмотря на строительство в п. Шимозеро школы и больничного корпуса, функционирования нескольких коллективных хозяйств, на территории юга Оштинского района полностью отсутствовала электрификация, что резко осложняло хозяйственную деятельность.

Следует обратить внимание, что одним из наиболее негативных явлений, наметившихся в послевоенный период, стала кампания по укрупнению населенных пунктов и упразднению целого ряда их как бесперспективных, причем зачастую упразднялись именно национальные поселения. Причиной тому послужила общая тенденция, имевшая место в СССР, а также сохранявшаяся неблагоприятная обстановка с дорожной сетью и инфраструктурой.

Можно утверждать, что наиболее разрушающее действие на этнотерриториальную целостность вепской народности в Вологодской области оказало вынужденное переселение из прекращавших свое существование населенных пунктов Оштинского района в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

При том, что в целом наиболее резкое сокращение численности вепсов в СССР по данным официальных переписей произошло в

период с 1939 по 1959 гг., для Вологодской области оно было наиболее катастрофическим (см. табл. 1) – с 4976 до 117 человек, т. е. более чем в 40 раз [12]. Такое изменение показателей можно связать с событиями Второй мировой войны и предшествовавшими ей репрессиями по отношению к вепсскому населению, факт применения которых в частности подтверждают полевые исследования автора [13].

Свое негативное влияние оказали военные события 1942 г., когда 25-километровая фронтовая зона расширилась и возникла необходимость эвакуации населения из целого ряда деревень Оштинского района. Оштинский район, являясь прифронтовым, в период 1941–42 гг. в связи с военными действиями по требованию военного командования вынужден был эвакуировать гражданское население из данной полосы. В соответствии с указанием командования армии СССР в срок до 31 октября 1942 г. от гражданского населения освобождались 3 северных и восточных сельсовета района – Мегорский, Верхне-Водлицкий и Торозерский, на территории которых проживали вепсы. В соответствии с данным распоряжением была проведена эвакуация 30 колхозов, составляющих 65% всей экономики района, что повлекло за собой резкое снижение материально-экономического уровня всего населения района [14].

После прекращения военных действий необходимо было реэвакуировать население и восстановить разрушенное хозяйство. 28 июня 1944 г. бюро Оштинского РК ВКП(б) принимает решение «О восстановлении райцентра села Ошты и освобожденных колхозов Нижне-Водлицкого, Верхне-Водлицкого, Оштинского, Курвошского и Торозерского сельсоветов». В целом Оштинскому району был нанесен значительный ущерб – было сожжено более 20 деревень, 460 жилых домов, уничтожено имущество. 29 сентября 1944 г. принято решение «О мероприятиях по оказанию помощи Оштинскому району» [15], связанное с необходимостью поставок

стройматериалов, продовольствия, и. т. д. Однако нанесенный военными действиями ущерб в полной мере восполнен не был, что усугублялось сложностью земледелия на данной территории ввиду особенностей рельефа и структуры почв. Это привело к решению местных властей об упразднении большей части вепских населенных пунктов Оштинского района в конце 1950-х гг. и вынужденной трудовой миграции населения из мест компактного проживания этноса, резко ускорившей ассимиляционный процесс.

Наиболее негативные последствия имела полная ликвидация вепских деревень бывшей Шимозерской волости, население которой еще в 1926 г. было практически полностью вепским (95,8%) [16]. В 1953 г. местные власти вновь возвращаются к рассмотрению вопроса «О мерах помощи Оштинскому району» [17]. Находившиеся в сложном экономическом положении коллективные хозяйства юга Оштинского района предполагалось перевести путем объединения в Ленинградскую область и иные населенные пункты Вологодской. К 1955 г. им была полностью прекращена финансовая помощь [18]. Вследствие отсутствия поддержки со стороны местных властей шимозерские хозяйства к концу 1959 г. полностью прекратили свое существование, а их вепское население мигрировало в сопредельную Ленинградскую область и Карельскую АССР. В 1955 г. Оштинский район был упразднен, из-за чего хозяйства п. Шимозеро оказались на периферии вначале Борисово-Судского, а затем Вытегорского районов, причем связь с районными центрами и иное инфраструктурное обеспечение в них фактически отсутствовали.

Рис. 1. Схема миграции вепского населения бывш. Шимозерской волости в 1950-60-е гг. Схематично обозначены территории расселения: **1** – северных (прионежских) вепсов; **2** – средних (оятских) вепсов; **3** – южных вепсов.

Ликвидация п. Шимозеро и окружающих деревень не только привела к массовой миграции этнических вепсов, ускорившей их ассимиляцию с русским населением, но и усугубила территориальную разобщенность этноса, в особенности – средних (оятских) вепсов. В то же время несколько отличная ситуация наблюдалась в Пяжозерском сельсовете Борисово-Судского (затем Бабаевского) района, где вследствие протестов местного населения удалось сохранить этнические деревни.

Таким образом, сельские советы бывшего Оштинского района, в конце 1930-х гг. официально переставшие быть вепскими национальными (табл. 3), к началу 1960-х гг. оказались уничтожены фактически. Куйский и Пондальский вепские сельсоветы бывшего Шольского района, войдя в состав Бабаевского района Вологодской области, с конца 1930-х гг. вплоть до конца 1990-х гг. существовали без специального этнического статуса.

Табл. 3. Вепские национальные сельсоветы
в Ленинградской и Вологодской областях в 1931–1937 гг. [19]

Сельсовет	Район	Область	население в наст. время
Кривозерский	Оштинский	Ленинградская (после 1937 г. – в составе Вологодской обл.)	нет
Нажмозерский			нет
Пелкасский			нет
Пяжезерский			проживает
Сяргозерский			нет
Торозерский			нет
Шимозерский			нет
Винницкий	Винницкий	Ленинградская	проживает
Каргинский			нет
Ладвинский			проживает
Мягозерский			проживает
Немжинский			проживает
Озерский			проживает
Пелдушский			проживает
Сарозерский			нет
Ярославский			проживает

В послевоенный период власти также проводили политику искусственной ассимиляции вепсов, отказываясь отражать истинные данные о национальности в официальных документах, что приводило к учету вепсов как русского населения. Так, по данным исследования, проведенного в 1981–1983 гг. Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, общая численность вепского населения в ходе переписи 1979 г. была занижена более чем на 4000 человек [20]. На уместность утверждений о фальсификации указывают резко изменившиеся показатели переписи 1989 гг, когда официальная численность вепсов в Вологодской области возросла до 728 человек.

Попытка возрождения национальных деревень, подъема национального самосознания вепсов была предпринята в конце 1980-х гг. вместе с изменением национальной политики СССР и

общей политической ситуации. Позднее, в 1990-е гг. была образована Вепсская национальная волость в Республике Карелия, а в Вологодской области статус вепского национального был возвращен Куйскому сельскому совету [21]. Проекты восстановления инфраструктуры в районах, ранее заселенных вепсами, стали предметом активного общественного обсуждения. В 1989–1990 гг. должны были быть разработаны экспериментальные проекты районных планировок в местах проживания вепсов, в т. ч. в Бабаевском и Вытегорском районах Вологодской области [22].

Тем не менее, вопрос об административном объединении вепсов в единый национальный район решить не удалось. Разобщенность и постарение этноса, негативная экономическая ситуация, миграция в города и ассимиляция обусловили продолжающееся уменьшение общей численности вепсов (с 12501 чел. в 1989 г. до 5936 чел. в 2010 г., в Вологодской области с 728 чел. в 1989 г. до 412 чел. в 2010 г.) В данном контексте интересным представляется факт крайне незначительного сокращения вепского населения Вологодской области по официальным данным переписей 2002 и 2010 гг. (см. табл. 1). В то же время, по данным переписей, сокращение общей численности в этот период продолжалось, и было значительным. Возможно, подобная ситуация объяснима ростом этнического самосознания на фоне существования национального вепского сельсовета в Вологодской области, однако она нуждается в дальнейшем мониторинге и научном изучении.

Таким образом, можно выделить следующие основные причины миграции вепского населения Вологодской области в XX веке. Во-первых, административно-территориальная разобщенность вепсов, сохранявшаяся на протяжении всего столетия, усугубилась вследствие проведения административных реформ 1927–1959 гг. Во-вторых, изменившаяся после революции политическая ситуация обусловила прекращение внутриэтнического контактирования из-за утраты традиций проведения религиозных праздников и ярмарок.

В-третьих, резкое изменение национальной политики в 1937–1938 гг. и кампания по упразднению т.н. «неперспективных» деревень в 1950–1960-х гг. привели к исчезновению большого числа населенных пунктов, в которых проживало вепское население, оказавшееся вынужденным мигрировать. Негативную роль сыграли события Второй мировой войны и невнимание местных властей к необходимости экономической поддержки вепского населения Вологодской области в послевоенный период, что привело к полному исчезновению бывшей Шимозерской волости, служившей связующим звеном для контактов внутри вепского этноса. Все эти факторы были крайне негативными для национального самосознания, сохранения культуры и традиционного уклада жизни вепсов, и явились причиной резкого сокращения их численности – как общей, так и на территории Вологодской области, что позволяет сегодня говорить о вепсах как о малочисленном и исчезающем народе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Пименов В. В., Строгальщикова З. И.** Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития. // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 6.
- 2. Йоалайд М.** Этническая территория вепсов в прошлом. // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 76.
- 3. Пименов В. В.** Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М., 1965. С. 264.
- 4. Пименов В. В., Строгальщикова З. И.** Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития. // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 10.
- 5.** Там же. С. 11.
- 6. Малиновская З. П.** Из материалов по этнографии вепсов // Западно-финский сборник. Л., 1930. С. 163 – 206.
- 7. Петухов А. В.** Административная разобщенность – фактор ускорения ассимиляции вепсов. // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 55-64.
- 8. Башкарев А. А.** Языковая политика властей СССР по отношению к вепсам в 1930-е гг. // Языковая политика властей СССР по отношению к вепсам в 1930-е гг. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 2 (148). С. 110-113.

9. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 1. Северный район, Ленинградско-Карельский район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928. С. 108-110, 114, 134, 183, 185, 205, 207.
10. Вепсы: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и документов / Под ред. Е. И. Климентьева, А. А. Кожанова, З. И. Строгальщиковой. Карельский научный центр. – Петрозаводск, 2007. С. 12.
11. Там же. С. 14.
12. Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php,
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php
13. Полевые исследования автора (Вологодская обл., Вытегорский р-н; аудиозапись интервью с жителем п. Межозерье Н.С. Федоровым 22 сент. 2012 г.)
14. ВОАНПИ. Ф. 725. Оп. 2. Д. 233. Л. 1-3.
15. **Цветков С. Н.** Ошта в годы войны // Вытегра. Краеведческий альманах. Вологда: Русь, 1997.
16. **Пименов В. В., Строгальщикова З. И.** Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития. // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 16.
17. Вологодский областной государственный архив, ф. 2522, оп. 35, ед. хр. 23, л.256.
18. **Петухов А. В.** Административная разобщенность – фактор ускорения ассимиляции вепсов. // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 59-60.
19. Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области http://classif.spb.ru/sprav/np_lo/
20. **Пименов В. В., Строгальщикова З. И.** Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития. // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 22.
21. Постановление губернатора Вологодской области «О регистрации населенных пунктов Бабаевского муниципального района» от 14.12.1999 № 817. http://vologda-oblast.ru/ru/laws/?id_15=6084&search_15=14.12.1999++817
22. Рекомендации регионального межведомственного совещания «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки». // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 165-167.